

Приходько Илья Григорьевич

учитель

МБОУ «СОШ №4 им. генерала Н.Н. Раевского»

с. Раевский, Республика Башкортостан

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

***Аннотация:** в статье представлены результаты комплексного анализа развития инклюзивного общего образования в России в 2025–2026 годах. Исследование базируется на изучении актуальной нормативно-правовой базы, официальной статистики Минпросвещения России, научных публикаций и отчётов экспертных организаций. Рассмотрены ключевые структурные изменения, инициированные внедрением федерального мониторинга инклюзивной среды и «Модели инклюзивной школы». Выявлены устойчивые системные проблемы: дефицит квалифицированных кадров, неравенство в инфраструктурной и ресурсной доступности, социально-психологические барьеры. Проанализированы успешные региональные практики и стратегические направления, закреплённые в Межведомственном комплексном плане до 2030 года. Сделан вывод о необходимости перехода от формального выполнения нормативов к ценностно-ориентированному проектированию образовательной среды.*

***Ключевые слова:** инклюзивное образование, обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья, модель инклюзивной школы, мониторинг инклюзивной образовательной среды, специальные образовательные условия, ассистивные технологии, межведомственный комплексный план.*

***Введение:** актуальный контекст развития инклюзивного образования.*

Развитие инклюзивного образования в России вступило в новую фазу, характеризующуюся переходом от создания нормативных основ к системной оценке качества и результативности. По поручению Президента Российской Федерации была разработана и утверждена «Модель инклюзивной школы», а с 2025/26 учебного года введён обязательный ежегодный мониторинг инклюзивной

образовательной среды во всех общеобразовательных организациях страны [4; 5]. Эти изменения происходят на фоне устойчивого роста численности детей с ОВЗ и инвалидностью в системе образования, что актуализирует вопросы ресурсного обеспечения, подготовки кадров и оценки эффективности инклюзивных практик.

Нормативно-правовая база: новые акценты и инструменты управления.

Правовая основа инклюзивного образования продолжает развиваться. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (№273-ФЗ) остаётся фундаментальным документом, гарантирующим право на обучение в соответствии с особыми образовательными потребностями [8]. С 1 марта 2025 года вступили в силу изменения в данный закон, которые уточняют порядок создания специальных условий и организацию обучения на дому [2]. Ключевым стратегическим документом является Межведомственный комплексный план (МКП) мероприятий по развитию инклюзивного общего и дополнительного образования до 2030 года [3].

Центральным нововведением стала «Модель инклюзивной общеобразовательной организации», утверждённая 12 марта 2025 года первым заместителем министра просвещения А.В. Бугаевым [7]. Модель устанавливает принципы деятельности, критерии и показатели оценки эффективности работы школы, создавая единый стандарт для формирования инклюзивной среды. Она включает требования к архитектурной, материально-технической, программно-дидактической, кадровой и организационной доступности [7].

Статистический портрет: масштабы и структура контингента.

Данные Минпросвещения России подтверждают постоянный рост охвата образованием детей с ОВЗ и инвалидностью. По состоянию на 2024/25 учебный год в дошкольных и общеобразовательных организациях обучалось *свыше 1,15 млн* детей и подростков с ОВЗ [3; 4]. Более *600 тысяч* из них учились в общеобразовательных школах, около *517 тысяч* посещали детские сады [3]. Более половины (около 60%) детей с ОВЗ обучаются совместно со сверстниками без ограничений по здоровью, в условиях инклюзии [3].

Структура контингента по нозологиям (данные на 2024/25 учебный год) выглядит следующим образом [3]:

- *задержка психического развития (ЗПР)*: 443 905 чел. (34,5%);
- *тяжёлые нарушения речи (ТНР)*: 411 115 чел. (32%);
- *нарушение интеллекта*: 294 445 чел. (23%);
- *нарушения опорно-двигательного аппарата, зрения, расстройства аутистического спектра (РАС) и слуха* в совокупности составляют около 10%.

Ключевые системные вызовы и проблемы реализации.

Дефицит квалифицированных педагогических кадров. Одной из наиболее острых проблем остаётся недостаточная готовность педагогов массовых школ к работе в инклюзивных условиях. По экспертным оценкам, только 30–35% учителей прошли специализированную подготовку [3; 6]. Многие программы повышения квалификации носят краткосрочный характер и не формируют практических компетенций [3]. Низкий уровень оплаты труда дополнительно снижает мотивацию и приток специалистов в эту сферу [3; 6].

Инфраструктурные и ресурсные ограничения. Создание безбарьерной среды остаётся серьёзным вызовом, особенно в регионах. Только около 25% школ полностью соответствуют нормативам доступности [3; 6]. Проблема усугубляется в сельской местности. Обеспеченность ассистивными технологиями (синтезаторы речи, программы экранного доступа, айтрекеры, дисплеи Брайля) оценивается лишь в 15–20% образовательных организаций [3; 7]. Цифровое неравенство также является барьером: около 35% сельских школ не имеют доступа к высокоскоростному интернету [3; 5].

Социально-психологические барьеры. Формирование инклюзивной культуры в школьных коллективах является критически важной, но сложной задачей. Дети с ОВЗ нередко сталкиваются с рисками социальной изоляции и буллинга [6; 8]. Сохраняются стереотипы среди части родителей и педагогов относительно возможного снижения качества образования в инклюзивных классах [4; 8]. Во многих школах отсутствуют штатные психологи, способные

системно работать над профилактикой конфликтов и формированием толерантной среды [3; 8].

Проблемы оценки качества и эффективности. Несмотря на внедрение мониторинга, сохраняются сложности с оценкой реальных образовательных и социальных результатов детей с ОВЗ, особенно с интеллектуальными нарушениями и РАС. Стандартные критерии успеваемости часто не релевантны, а инструменты для фиксации динамики социализации и коммуникации только разрабатываются [7].

Мониторинг инклюзивной образовательной среды: новая система оценки.

Согласно письму Минпросвещения от 08.08.2025 № АБ-2938/07, в I полугодии 2025/26 учебного года начат федеральный мониторинг инклюзивной образовательной среды [5; 7]. Его цель – оценка условий и результативности образования обучающихся с инвалидностью и ОВЗ на основе критериев, заложенных в «Модели инклюзивной школы». Мониторинг проводится через систему самодиагностики школ и последующего анализа данных на региональном и федеральном уровнях [5; 7]. Это первый шаг к созданию системы доказательной оценки качества инклюзивного образования.

Перспективы и стратегические ориентиры до 2030 года.

Реализация Межведомственного комплексного плана до 2030 года задаёт следующие приоритеты [3; 4].

1. *Кадровая политика:* увеличение объёма и практической составляющей программ подготовки и повышения квалификации педагогов, внедрение системы наставничества, введение стимулирующих выплат.

2. *Модернизация инфраструктуры:* целевое финансирование программ создания доступной среды, развитие сети ресурсных центров для обеспечения школ ассистивными технологиями.

3. *Развитие системы оценки:* совершенствование критериев мониторинга, включение в оценку не только условий, но и социально-эмоциональных результатов обучающихся.

4. *Цифровизация*: преодоление цифрового неравенства, интеграция современных ассистивных и образовательных технологий в учебный процесс [5; 7].

5. *Поддержка родителей и сообщества*: обеспечение реального выбора образовательного маршрута, развитие конструктивного диалога между школами и родительским сообществом [8].

Заключение.

Развитие инклюзивного образования в России в 2025–2026 годах характеризуется переходом к этапу системной стандартизации и оценки. Внедрение «Модели инклюзивной школы» и федерального мониторинга создаёт основу для управления качеством. Однако устойчивое развитие инклюзивной практики возможно только при комплексном решении системных проблем: преодолении кадрового дефицита, ликвидации инфраструктурных ограничений, целенаправленном формировании инклюзивной культуры и развитии доказательных подходов к оценке результатов. Стратегические ориентиры, заложенные в государственных программах, задают вектор движения, но их успешная реализация требует консолидации усилий государства, профессионального сообщества, родителей и общественных организаций.

Список литературы

1. Алехина С.В. Инклюзивное образование: исследования и лучшие практики / С.В. Алехина // Аутизм и нарушения развития. – 2025. – Т. 23. №3.

2. Изменения в обучении детей с ОВЗ и инвалидов с 1 марта 2025 года // Управление образования Эльбрусского района КБР. – URL: <https://ruoelbrus.ru/inklyuzivnoe-obrazovatelnoe-prostranstvo-elbrusskogo-municipalnogo-raiona/organizacziya-obucheniya-i-vospitaniya-detej-s-ovz-i-invalidov> (дата обращения: 14.04.2026).

3. Межведомственный комплексный план мероприятий по развитию инклюзивного общего и дополнительного образования и доклад Президенту РФ. – 2025.

4. Мониторинг инклюзивной образовательной среды // Федеральный центр инклюзивного образования МГППУ. – URL: <https://www.inclusive-edu.ru/monitoring/> (дата обращения: 14.04.2026).

5. Письмо Министерства просвещения Российской Федерации «О проведении мониторинга» №АБ-2938/07 от 08.08.2025. – URL: <http://base.garant.ru/412782257/> (дата обращения: 14.04.2026).

6. Сборник лучших инклюзивных практик профессионального образования Московской области. – 2025.

7. Утвержденная модель инклюзивной общеобразовательной организации // Минпросвещения РФ. – 2025. – URL: <https://www.inclusive-edu.ru/wp-content/uploads/2025/12/Utverzhdannaya-model.pdf> (дата обращения: 14.04.2026).

8. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» №273-ФЗ от 29.12.2012 (ред. от 25.12.2023). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 10.04.2026).